

УДК 339.923 DOI: 10.14451/1.226.189

Роль и перспективы платформы BRICS pay в трансформации трансграничных расчетов

© 2026 Гусарова Светлана Анатольевна

Доктор экономических наук, доцент, профессор. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва.

E-mail: s-gusarova@mail.ru

Ключевые слова: BRICS Pay, трансграничные расчеты, дедолларизация, блокчейн, цифровые валюты, финансовый суверенитет, БРИКС Плюс.

В данной статье рассматривается влияние платежной системы BRICS Pay на современную архитектуру международных финансов. Автор анализирует предпосылки создания платформы, ее технологические особенности и потенциал для дедолларизации мировой экономики. Обсуждаются ключевые барьеры на пути интеграции системы и ее роль в обеспечении финансового суверенитета стран-членов БРИКС Плюс.

Введение

Современная глобальная финансовая система переживает кризис доверия к традиционным резервным валютам и трансграничным каналам. Санкционное давление, замораживание суверенных активов и злоупотребление доминирующим положением со стороны западных расчетных институтов (таких как система SWIFT) вынуждают развивающиеся рынки искать альтернативные платежные механизмы. В условиях блокировки корреспондентских счетов и отключения ведущих финансовых институтов в развивающихся странах от глобальной платежной инфраструктуры, обеспечение финансового суверенитета и непрерывности международных платежей становится критически важной задачей.

Трансграничные платежи являются ключевым элементом современной глобальной экономической системы, облегчающим перемещение товаров, услуг, капитала и финансовых ресурсов

между национальными экономиками. Несмотря на интенсивную цифровизацию финансового сектора, международные платежи по-прежнему характеризуются высокими затратами, длительным временем обработки отдельных транзакций, наличием посредников, валютными рисками, сложными процедурами соблюдения нормативных требований и фрагментацией национальных платежных инфраструктур. Поэтому совершенствование трансграничных платежей рассматривается международными финансовыми организациями как приоритетное направление развития глобальной финансовой инфраструктуры.

Эта проблема приобрела особое значение для стран БРИКС. Расширение группы привело к формированию более сложной экономической конфигурации, включающей Бразилию, Россию, Индию, Китай, ЮАР, Египет, Эфиопию, Иран, ОАЭ и Индонезию. Однако БРИКС по-прежнему остается межгосударственным механизмом координации, в котором решения принимаются

на основе консенсуса, а не наднациональным экономическим союзом с единой валютной системой [1].

Вопрос создания альтернативных механизмов трансграничных расчетов в рамках БРИКС получил особую актуальность на фоне геоэкономической фрагментации, усиления санкционных рисков, роста использования национальных валют во взаимной торговле и развития цифровых платежных технологий. Однако в научном и экспертном дискурсе необходимо разграничивать несколько различных явлений: использование национальных платежных систем, развитие двусторонних платежных связей, инициативу BRICS Cross-Border Payments Initiative, концепцию BRICS Clear, BRICS Payment Task Force, развитие цифровых валют центральных банков (CBDC) и различные проекты, именуемые BRICS Pay (рассмотрим более подробно).

В официальной Казанской декларации 2024 г. страны БРИКС подчеркнули важность обеспечения «возможности расчетов в национальных валютах в соответствии с Трансграничной платежной инициативой БРИКС (BCBPI), которая является добровольной и необязательной» [2]. При этом отмечается, что инициатива BCBPI направлена на обеспечение «более быстрых, недорогих, эффективных, прозрачных, безопасных и инклюзивных инструментов трансграничных платежей, основанных на принципе минимизации торговых барьеров и недискриминационного доступа» [6].

В 2025 г. Работа по развитию инициативы трансграничных платежей получила дальнейшее развитие. В Рио-де-Жанейрской декларации лидеры БРИКС отметили прогресс BRICS Payment Task Force в изучении путей повышения интероперабельности платежных систем стран объединения и приветствовали «Технический отчет: Система трансграничных платежей БРИКС» [1]. В сентябре 2026 года на Саммите БРИКС в Нью-Дели будет представлена концепция «трансграничных цифровых расчетов и взаимного использования цифровых валют центральных банков» [3].

Термин «BRICS Pay» целесообразно использовать в данной статье преимущественно как обозначение формирующейся концепции интегрированной платежной среды БРИКС, а не как название уже функционирующей единой платежной платформы. Это уточнение имеет принципиальное научное значение, поскольку позволяет избежать смешения официальных межгосударственных инициатив с частными технологическими проектами и маркетинговыми платформами, использующими бренд BRICS Pay.

Цель настоящего исследования заключается в определении роли формирующейся платформы BRICS Pay в трансформации трансграничных расчетов, выявлении ее потенциальных технологических, экономических и институциональных эффектов, а также оценке основных ограничений и перспектив развития.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- а) определить основные недостатки существующей модели трансграничных расчетов;
- б) исследовать институциональную основу платежной интеграции стран БРИКС;
- в) определить возможную архитектуру BRICS Pay;
- г) оценить влияние интероперабельности национальных платежных систем на стоимость, скорость и доступность трансграничных платежей;
- д) проанализировать роль национальных валют и CBDC;
- е) выявить технологические, регуляторные, валютные и политические ограничения.

Научная гипотеза исследования состоит в том, что наибольший потенциал BRICS Pay связан не с созданием единой наднациональной валюты или полной заменой существующей мировой финансовой инфраструктуры, а с формированием интероперабельного многоуровневого платежного пространства, соединяющего национальные системы быстрых платежей, банковскую инфраструктуру, механизмы валютной конвертации и цифровые валюты центральных банков (CBDC).

Материалы и методы исследования

Информационную базу исследования составили официальные документы БРИКС, материалы Совместного информационного портала стран БРИКС, документы международных финансовых организаций, научные публикации по вопросам цифровизации платежной инфраструктуры, интероперабельности платежных систем, CBDC и трансграничных расчетов.

Особое значение имеют Казанская декларация XVI саммита БРИКС 2024 г.; совместное заявление министров финансов и управляющих центральных банков БРИКС 2024 г.; Рио-де-Жанейрская декларация 2025 г.; документы Банка международных расчетов (BIS) по Project Nexus; материалы по интероперабельности систем быстрых платежей; исследования по CBDC и распределенным технологиям.

Официальные документы БРИКС показывают, что предметом практической работы является не создание единой валюты, а совершенствование платежных инструментов, повышение совместимости национальных систем и расширение использования национальных валют. Бразильское председательство БРИКС в 2025 г. также официально определяло местные валюты и платежные инструменты как одно из приоритетных направлений финансовой повестки [1].

В качестве основы исследования использовались следующие подходы и методы:

- а) *системный подход*, согласно которому международная валютная система рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов (валюта, платежная система, банковское посредничество, финансовый рынок, торговля, резервные активы, институциональная инфраструктура), что позволит избежать методологической ошибки, при которой дедолларизация измеряется исключительно долей доллара в международных резервах; системный анализ также применяется для рассмотрения BRICS Pay как совокупности взаимосвязанных технологических и институциональных элементов;
- б) *сравнительный анализ* – для сопоставления

потенциальной многоцентричной цифровой модели BRICS Pay с традиционными механизмами доллароцентричной модели трансграничных расчетов (SWIFT);

- в) *институциональный подход*, позволяющий оценить роль Нового банка развития, центральных банков, платежных операторов и межбанковских механизмов;
- г) *структурно-функциональный анализ* – для определения функций отдельных компонентов будущей платежной инфраструктуры;
- д) *технологический анализ* – для оценки применимости API, ISO 20022, систем быстрых платежей, DLT и CBDC;
- е) *экономический анализ* – для определения потенциального воздействия новой инфраструктуры на стоимость расчетов, валютные риски, ликвидность и трансакционные издержки;
- ж) *метод экспертной оценки* – использовался в области исследования финтех-инноваций.

Методологически BRICS Pay рассматривается не как единый программный продукт, а как платформенная архитектура, которая может объединять несколько национальных платежных систем.

Такой подход соответствует мировой тенденции к соединению национальных систем быстрых платежей. Например, Инновационный центр BIS в Сингапуре в 2022 году совместно с центральными банками начал проект мгновенных платежей Nexus. А к 2024 году была создана комплексная схема и структура управления коммерческой моделью.

В 2025 году центральные банки Индии, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда учредили новое юридическое лицо, Nexus Global Payments (NGP), для запуска системы Nexus в эксплуатацию [9]. Проект Nexus предполагает стандартизированное подключение национальных систем быстрых платежей друг к другу и ориентирован на возможность проведения трансграничного платежа от отправителя к получателю в течение примерно 60 секунд.

В рамках исследования предлагается рассматривать потенциальную архитектуру BRICS Pay

как концептуальную модель, состоящую из пяти основных уровней:

1. *Национальная платежная инфраструктура* — включает национальные системы быстрых платежей, банковские платежные системы, мобильные платежные приложения и национальные клиринговые механизмы.
2. *Интероперабельность* — обеспечение обмена платежными сообщениями между национальными системами посредством стандартизированных API и унифицированных форматов данных.
3. *Валютный блок* позволяет осуществить конвертацию между национальными валютами, управление ликвидностью и проведение валютных операций.
4. *Расчетный блок* — осуществляется окончательное исполнение платежного обязательства посредством банков-корреспондентов, расчетных счетов, токенизированных активов или, потенциально, CBDC.
5. *Комплаенс-контроль и управление рисками* — идентификация клиентов, AML/CFT-контроль, санкционный комплаенс, управление мошенническими действиями, защита данных и разрешение споров.

Такое разделение позволяет избежать распространенной ошибки, при которой платежная платформа рассматривается исключительно как мобильное приложение или цифровой кошелек. На практике трансформация трансграничных расчетов требует изменения всей инфраструктурной цепочки.

Преимущества внедрения платежной системы BRICS Pay

Традиционная международная платежная операция может включать несколько финансовых посредников. Чем больше участников принимает участие в цепочке, тем выше совокупные транзакционные издержки и тем сложнее обеспечить прозрачность операции.

Ключевыми проблемами традиционной модели трансграничных расчетов являются:

- а) наличие нескольких посредников;
- б) различия в национальных платежных стандартах;
- в) различия в требованиях финансового мониторинга;
- г) необходимость валютной конвертации;
- д) ограниченность прямых корреспондентских отношений;
- е) различия в режиме рабочего времени платежных систем;
- ж) технологическая несовместимость;
- з) необходимость предварительного финансирования расчетов;
- и) риски расчетов и ликвидности.

Особую проблему представляет валютная составляющая. При торговле между двумя странами платеж может проходить через третью валюту, например доллар США или евро. Это создает дополнительные операции конвертации и соответствующие валютные риски.

Следовательно, использование национальных валют непосредственно между контрагентами потенциально способно уменьшить число промежуточных операций.

BRICS Pay потенциально способен оказать влияние на диверсификацию международной платежной архитектуры. Однако следует избегать упрощенного представления о том, что новая система автоматически заменит SWIFT или существующую глобальную финансовую инфраструктуру.

SWIFT является прежде всего системой финансовых сообщений, тогда как платежный расчет осуществляется посредством банковской и рыночной инфраструктуры. Поэтому создание альтернативной платежной сети требует решения гораздо более широкого круга задач, чем создание альтернативного канала обмена сообщениями. Наиболее реалистичным является сценарий многосетевой финансовой системы, в которой BRICS Pay сосуществует с другими международными платежными инфраструктурами.

Таблица 1. Сравнительный анализ платежных систем SWIFT и BRICS Pay.

Критерий	SWIFT	BRICS Pay
Базовая валюта	Доллар США, Евро	Национальные валюты, цифровые валюты центральных банков (CBDC)
Технологии	Централизованная сеть обмена сообщениями	Децентрализованная технология блокчейн, смарт-контракты
Скорость проведения	1–3 рабочих дней	В режиме реального времени (несколько секунд)
Риск блокировки	Высокий (зависит от политики США и ЕС)	Нулевой – для стран-участниц группы БРИКС Плюс

Источник: составлено автором.

BRICS Pay является одним из механизмов снижения транзакционных издержек. Традиционная трансграничная операция включает:

$$C_{\text{trad}} = C_b + C_f + C_{\text{fx}} + C_c + C_r,$$

где:

C_b – банковские комиссии;

C_f – комиссии финансовых посредников;

C_{fx} – стоимость валютной конвертации;

C_c – расходы на комплаенс-контроль;

C_r – стоимость управления расчетным риском.

В интероперабельной модели часть издержек может быть сокращена:

$$C_{\text{BRICS}} = C_i + C_{\text{fx}}^* + C_c^* + C_r^*,$$

где C_i – стоимость подключения и интероперабельности, а звездочкой обозначены потенциально оптимизированные компоненты.

Главный эффект может возникнуть не за счет полного устранения посредников, а за счет сокращения числа необходимых посреднических операций.

Исключение из системы платежей БРИКС банков-корреспондентов из США и ЕС привело к снижению затрат в виде комиссионных сборов на 30–40%. Использование платежной системы BRICS Pay способствует ускорению проведения операций и переходу к мгновенным розничным и оптовым B2B-платежам.

Таким образом, BRICS Pay может трансформировать экономику трансграничного платежа от модели многосторонней цепочки корреспондентов к модели интероперабельной сети национальных систем.

Еще одним потенциальным преимуществом использования BRICS Pay является переход от пакетной обработки к режиму круглосуточных расчетов.

Национальные системы быстрых платежей уже продемонстрировали возможность обработки значительного объема операций в реальном времени. Поэтому международная интеграция таких систем может обеспечить рост скорости расчетов.

Модель Project Nexus BIS является показательным международным примером. Ее архитектура предполагает стандартизированное соединение национальных систем быстрых платежей, что должно позволить осуществлять трансграничные платежи значительно быстрее традиционных методов [9].

Следовательно, в перспективе BRICS Pay может развиваться в таком направлении – не создавать одну гигантскую централизованную систему, а обеспечивать совместимость уже существующих национальных инфраструктур.

Центральным элементом создания единой платежной системы является интероперабельность, которая является более реалистичной основой BRICS Pay, чем создание единой платежной системы.

Интероперабельность (или взаимодействие и расширение платежных систем) «может повысить конкуренцию, способствовать инновациям, улучшить прозрачность и расширить доступ к финансовым услугам» [8].

В 2024 г. страны БРИКС официально подчеркнули необходимость дальнейшего развития BRICS Cross-Border Payments Initiative и работы BRICS Payment Task Force. В 2025 г. лидеры БРИКС уже отметили прогресс BRICS Payment Task Force в изучении путей повышения интероперабельности национальных платежных систем и приветствовали технический отчет по системе трансграничных платежей.

Таким образом, формируется модель, при которой национальная автономия и технологическая совместимость будут способствовать трансграничной платежной интеграции. Это существенно отличается от модели единого платежного пространства, в котором все участники используют общую инфраструктуру.

Трансформация платежной инфраструктуры особенно значима для малого и среднего бизнеса. Крупные корпорации обладают возможностью поддерживать собственные казначейские подразделения, заключать прямые корреспондентские соглашения и использовать сложные инструменты валютного хеджирования. Малый бизнес такими возможностями располагает в гораздо меньшей степени. Если BRICS Pay позволит сократить комиссионные расходы, сроки зачисления денежных средств, требования к банковскому посредничеству, валютные издержки, технические барьеры, то международная торговля станет доступнее для небольших компаний.

Таким образом, платежная интеграция может иметь не только геополитический, но и структурный эффект, расширяя число субъектов, способных участвовать в международной торговле.

Роль национальных валют

Использование национальных валют является вторым фундаментальным компонентом BRICS Pay. В официальных документах БРИКС неоднократно подчеркивалось значение расчетов

в национальных валютах. В Казанской и Рио-де-Жанейрской декларации участники поддержали использование национальных валют в финансовых операциях и продолжение работы по соответствующему направлению.

С экономической точки зрения это может обеспечить

- а) снижение зависимости от третьей валюты;
- б) сокращение количества операций конвертирования валют;
- в) снижение отдельных валютных издержек;
- г) развитие национальных валютных рынков;
- д) повышение автономии финансовой инфраструктуры.

Однако национальная валюта не становится автоматически удобным международным средством расчетов. Для этого необходимо обеспечить достаточную ликвидность валютного рынка, наличие инструментов хеджирования и возможность быстрого обмена между валютами.

Следовательно, задача BRICS Pay состоит не просто в техническом разрешении платежей в национальных валютах, а в создании ликвидного валютного механизма, способного обеспечить их конвертируемость в рамках расчетной сети.

Потенциал цифровых валют центральных банков

Следующим этапом развития может стать интеграция CBDC. Цифровые валюты центральных банков потенциально способны уменьшить число расчетных звеньев, поскольку цифровой актив центрального банка может выступать непосредственно как расчетное средство.

Возможная схема выглядит следующим образом: плательщик → национальная CBDC/банковская система → межгосударственный шлюз → CBDC или банковская система страны получателя → получатель.

Особый интерес представляет возможность использования программируемых расчетов, при которых платеж автоматически исполняется после выполнения определенных условий. Например, экспортный контракт может быть связан

с подтверждением отгрузки товара, прохождением таможенного контроля, предоставлением транспортного документа, выполнением условий аккредитива.

Научные исследования показывают растущее внимание к использованию цифровых валют центральных банков (CBDC) для трансграничных платежей с целью устранения неэффективности и структурных задержек в существующих системах [11].

Преимуществами цифрового CBDC являются [4]: повышение финансовой инклюзии (доступность, удобство пользования); снижение транзакционных издержек (быстрые и дешевые переводы, небольшие комиссионные); повышение прозрачности и безопасности (осуществление контроля за операциями, уменьшение мошенничества); ускорение цифровизации экономики (инновации, развитие цифровых платформ); управление денежной политикой (более эффективное управление).

С 1 января 2026 года крупнейшие банки и розничные компании России предоставили возможность физическим и юридическим лицам работать с новой формой национальной валюты – цифровым рублем (цифровой валютой центрального банка – CBDC) [5].

Однако CBDC не являются универсальным решением. Необходимы совместимость национальных правовых режимов, механизмы защиты данных, управление рисками и обеспечение финансовой стабильности. Современные исследования CBDC показывают большое разнообразие архитектурных подходов, причем двухуровневые модели с участием центрального банка и коммерческих посредников остаются одним из наиболее распространенных вариантов.

Технологическая перспектива применения BRICS Pay

Технологически BRICS Pay может развиваться на базе сочетания следующих решений API; ISO 20022; национальных систем быстрых платежей; QR-платежей; мобильных кошельков; цифровой идентификации; искусственного интеллекта для

управления мошенничеством; DLT; CBDC; механизмов автоматизированного валютного обмена.

Особое значение имеет стандарт ISO 20022, позволяющий передавать более структурированную платежную информацию. Международная практика подтверждает движение именно в этом направлении. BIS отмечает рост использования ISO 20022 и API в платежных системах, а также развитие механизмов интерлинкинга национальных систем. ISO 20022 – это глобальный и открытый стандарт для финансовой информации. Он предоставляет общий язык для использования во всех видах финансовых транзакций, включая трансграничные платежи. Растущее во всем мире внедрение ISO 20022 в платежные системы для замены отечественных проприетарных стандартов и стандарта обмена сообщениями Swift MT представляет собой возможность действовать большей совместимости стандартов обмена сообщениями, что принесет пользу в улучшении трансграничных платежей и более стабильной работе для конечных пользователей [7].

Глобальный финансовый ландшафт переживает значительные преобразования, обусловленные технологическим прогрессом и меняющейся рыночной динамикой. Новая «прототипная структура, использующая технологию блокчейн и смарт-контракты для эмуляции трансграничных платежей обеспечивает совместимость и соответствие международным стандартам, таким как ISO 20022» [10], позволяет создать безопасные, эффективные и прозрачные трансграничные транзакции, способствуя дальнейшей эволюции глобальных финансов и формированию децентрализованных финансов.

Следовательно, BRICS Pay не обязательно должна основываться исключительно на технологии блокчейн. Напротив, наиболее эффективной может оказаться гибридная архитектура, сочетающая традиционные банковские системы, API, стандартизированное финансовое сообщение и DLT там, где последняя действительно обеспечивает дополнительную экономическую ценность.

Вызовы и барьеры, стоящие перед использованием платформы BRICS Pay

Использование платежной системы BRICS Pay приводит не только к преимуществам, но и к проблемам и вызовам:

- *Торговый дисбаланс* возможен из-за доминирования китайского юаня, что вызывает опасения у других участников группы БРИКС (например, у Индии).
- *Технологическая асимметрия* возможна из-за различного уровня готовности ИТ-инфраструктуры в новых странах-членах БРИКС Плюс.
- *Регуляторные проблемы* могут возникнуть из-за отсутствия единого наднационального законодательства в отношении криптовалют и ценных бумаг центральных банков. Различие в национальных правовых систем является одним из главных препятствий.

Страны БРИКС существенно различаются по валютному регулированию, требованиям AML/CFT, режимам защиты персональных данных, правилам лицензирования платежных организаций, регулированию криптоактивов, режимам CBDC, процедурам разрешения споров.

Поэтому полноценная интеграция платежных систем невозможна без минимальной регуляторной гармонизации. Однако это не означает необходимости создания единого законодательства. Более реалистичным является формирование минимального общего регуляторного протокола, предусматривающего единые требования к платежным сообщениям, совместимые процедуры идентификации, минимальные AML/CFT-стандарты, правила обмена информацией, механизм разрешения споров, стандарты кибербезопасности, требования к операционной устойчивости.

- *Валютные риски* остаются основным экономическим ограничением. Если платеж между двумя странами проводится в национальных валютах, участники сталкиваются с волатильностью соответствующих валют. Поэтому необходимо развитие валютных свопов, форвардов, фьючерсов, взаимных кредитных

линий, маркет-мейкинга, региональных валютных пулов. В противном случае, технологически быстрый платеж может оставаться экономически дорогим из-за стоимости валютного хеджирования. Таким образом, эффективность BRICS Pay определяется не только скоростью передачи платежного сообщения, но и стоимостью финального валютного расчета.

- *Ликвидность национальных валют* – еще один фундаментальный вопрос. Если банк-участник должен постоянно держать значительные остатки денежных средств в нескольких валютах, это увеличивает стоимость поддержания ликвидности. Одним из возможных решений является механизм многостороннего неттинга, с помощью которого расчет будет осуществляться по чистым позициям. Это потенциально может снизить объем необходимой ликвидности и количество расчетных операций.
- *Кибербезопасность* – чем более интегрированной становится платежная система, тем выше потенциальный системный эффект кибератаки. BRICS Pay потенциально объединит критически важные финансовые инфраструктуры нескольких государств. Следовательно, атака на центральный шлюз, API или систему идентификации может иметь трансграничные последствия. Необходимы резервирование, географически распределенная инфраструктура, криптографическая защита, многофакторная аутентификация, постоянный мониторинг, системы обнаружения мошенничества, сценарии аварийного восстановления, совместные стандарты кибербезопасности. Следовательно, децентрализация архитектуры может быть не только технологическим, но и геополитическим преимуществом.
- *Политико-экономические ограничения* – страны БРИКС имеют различные экономические структуры, валютные режимы и внешнеполитические интересы. Это означает, что единый платежный механизм должен учитывать асимметрию участников. Кроме того, сама структура БРИКС не предполагает создания

наднационального центрального банка. Поэтому управление BRICS Pay потребует сложной модели межгосударственной координации.

При этом принцип добровольности участия, закрепленный в официальных документах BCBPI, ограничивает возможность принудительной унификации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что платформа BRICS Pay потенциально способна стать одним из элементов структурной трансформации мировой системы трансграничных расчетов.

Однако научно корректно рассматривать ее не как уже функционирующую единую платежную платформу, а как формирующуюся архитектуру платежной интеграции БРИКС, основанную на интероперабельности национальных платежных систем, использовании национальных валют, стандартизации платежных сообщений и потенциальном применении CBDC.

Официальная институциональная база для такой трансформации сформирована в Казанской декларации (2024 г.) и в Рио-де-Жанейрской декларации (2025 г.), где была закреплена поддержка развития быстрых, дешевых, прозрачных и безопасных трансграничных платежных инструментов, подтверждено дальнейшее продвижение этой работы и отмечено повышение интероперабельности платежных систем как одного из направлений развития.

Наиболее существенными преимуществами BRICS Pay могут стать:

- а) снижение транзакционных издержек и ускорение платежей;
- б) уменьшение зависимости от длинных цепочек посредников;
- в) развитие расчетов в национальных валютах;
- г) повышение финансовой доступности;
- д) поддержка малого и среднего бизнеса;
- е) повышение устойчивости платежной инфраструктуры;
- ж) диверсификация глобальной финансовой системы.

Вместе с тем реализация потенциала платформы зависит от решения ряда проблем: технологической совместимости, валютной ликвидности, правовой гармонизации, кибербезопасности, защиты данных, управления рисками и согласования интересов участников.

Наиболее важным результатом исследования является вывод о том, что будущее BRICS Pay, вероятнее всего, связано не с созданием единой валюты БРИКС, а с формированием сети совместимых национальных платежных систем. Такой подход соответствует официальной позиции БРИКС — создание общей валюты в настоящее время не является центральным направлением, тогда как снижение стоимости международных операций, использование национальных валют и развитие цифровых платежных механизмов являются важными и актуальными.

В этом отношении BRICS Pay может стать частью более широкой тенденции к переходу от централизованной модели международных расчетов к мультицентричной и интероперабельной финансовой архитектуре.

При этом конкуренция между различными платежными системами не обязательно означает вытеснение одной инфраструктуры другой. Более вероятно формирование нескольких взаимосвязанных платежных платформ, в которых BRICS Pay будет одним из региональных или межрегиональных компонентов.

Таким образом, перспективой использования BRICS Pay является не столько возможность замены существующей глобальной платежной системы, сколько способность создать эффективный дополнительный канал трансграничных расчетов, снизить стоимость торговли между странами Глобального Юга и повысить устойчивость мировой финансовой инфраструктуры.

В долгосрочной перспективе наиболее значимым эффектом может стать переход от модели, в которой международный платеж представляет собой последовательность операций через

национальные финансовые системы и посредников, к модели интероперабельных платежных сетей, где национальные инфраструктуры сохраняют суверенитет, но становятся технологически совместимыми.

Библиографический список

1. Декларация Рио-де-Жанейро / Совместный информационный портал стран БРИКС. — URL: https://infobrics.org/files/country/russia/documents/2025/2025_07_06_Brazil_Rio-de-Janeiro_XVII_Summit_Declaration_ru.pdf.
2. Казанская декларация / Совместный информационный портал стран БРИКС. — URL: https://infobrics.org/files/country/russia/documents/2024/2024_10_23_Russia_Kazan_XVI_Summit_Declaration_ru.pdf.
3. Концепция цифровых платежей на саммите БРИКС / Bricsmagazine.com. — URL: <https://bricsmagazine.com/v-fokuse/povestka/novosti-brics-plus/konczepczyia-czifrovyh-platezhej-na-sammite-briks-smagchenie-pravil-dlya-inostrannyh-investorov-v-indii-adis-abeba-kak-mediczinskij-investhab-afriki-rossiya-predsdatel-shos-semikratnyj-ros>.
4. Создание цифровых валют в странах БРИКС: вызовы и перспективы / С. А. Гусарова [и др.] // Эра BRICS: новые горизонты международного менеджмента. — М. : Первое экономическое издательство, 2025.
5. Цифрово рубль: старт использования / Банк России. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=32802>.
6. BRICS Finance Ministers and Central Bank Governors Joint Statement / BRICS. — URL: https://infobrics.org/files/country/russia/documents/2024/finance/2024_10_11_BRICS_Finance_Ministers_and_Central_Bank_Governors_Joint_Statement.pdf.
7. Harmonised ISO 20022 data requirements for enhancing cross-border payments : Committee on payments and Market Infrastructures / BIS (Bank for International Settlements). — URL: <https://www.bis.org/publications/harmonised-iso-20022-data-requirements-enhancing-cross-border-payments-updated-report.pdf>.
8. Moving on up: results of the 2024 cross-border payments monitoring survey : BIS / E. Fitzgerald [et al.] // CPMI Briefs. — 2025. — URL: <https://www.bis.org/publications/cpmi-brief-10-moving-results-2024-cross-border-payments-monitoring-survey.pdf>.
9. Project Nexus. Enabling Instant cross-border payments / BIS (Bank for International Settlements). — URL: <https://www.bis.org/project/nexus>.
10. Smart Contracts, Smarter Payments: Innovating Cross Border Payments and Reporting Transactions / M. Ahmed Mridul [et al.] ; Arxiv. — 2024. — URL: <https://arxiv.org/html/2407.19283>.
11. Tang Q., Si Y.-W. Central Bank Digital Currencies: A Survey. arXiv / Papers 2507.08880, arXiv.org.Handle: RePEc:arx:papers:2507.08880. — 2025. — URL: <https://ideas.repec.org/p/arx/papers/2507.08880.html>.